

Так с детства жил в плену албанец Скандербег¹¹,
Врачен в покорности, воспитан среди нег
Султанского дворца; беспечный лежебока,
190 Всосал он с молоком роскошество востока,
Ученых муфтиев он слушал голоса,
И Магометовы являлись чудеса,
Но кровь была сильнее всех этих окошниц,
И храбрый принц презрел всемогущий полумесяц
195 И рати, чьи шаги всю землю сотрясли.
Сражаться супротив властителя земли
С ничтожной горсткою рискнул он в бранном поле,
Стал воеводой тех, кого не знал дотеле.
Свершил он столько битв и столько славных дел,
200 Чтоб всякий, их прочтя, поверить в них не смел.
Был щедрым небосвод и предвещал немало
Врожденных доблестей, теперь щедрот не стало,
В наш век рождались бы герои без помех,
Когда бы матерей манил поменьше грех,
205 Яйцо снесет одна, а высилят другие,
Потом окажется, что высижены змии,
Кусает аспид в грудь того, кем был пригрет,
Уж лучше бы ему не выползть на свет.
О добродетелях минувших власть не тужит,
210 Она врагам добра, лишенным чести служит.
Теперь когда настал суда Господня срок,
Сердца преступные, как хворь, разъял порок;
Сначала Божья длань, ведома острым глазом,
Вскрывает нам нутро и отсекает разум,
215 Потом наносит Бог удар свой в должный час,
И плавятся сердца, и нет отваги в нас.